

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

тральных и восточных областях Багдадского халифата в IX—XIII вв. Основатель ал-К.— «аскет» (захид) Абу 'Абдаллах Мухаммад б. Каррам (другие прочтения—Карам, Кирам) родился ок. 806 г. в Сиджистане, учился в разных городах Хорасана, в том числе в Нишапуре, Балхе, Мерве, Герате, пять лет провел в Мекке. Возвращаясь из Мекки в Сиджистан, Ибн Каррам посетил ал-Кудсе (Иерусалим), где основал ханака. Его проповедническая деятельность в Хорасане вызвала тревогу у местных правителей, и те заточили его в тюрьму, где он находился в 857—865 гг. Умер в ал-Кудсе в 869 г.

Ибн Каррам имел много последователей. В Хорасане и Палестине (где ими были учреждены во множестве ханака и мадраса), по сообщениям доксографов, их было по 20 тыс. человек. Во второй половине X в. К. стали значительной социально-политической силой и пользовались поддержкой Газневидов, в частности султана Махмуда (998—1030). Однако в последующем их идеологическое и политическое влияние ослабло, хотя оно еще было ощутимо в Газне при гуридских султанах Гийас ад-дине и Му'изз ад-дине (конец XII—начало XIII в.). После монгольских завоеваний ал-К. исчезает как с политической, так и с идеологической арены.

Вскоре после смерти Ибн Каррама ал-К. распалось на ряд школ—'абидийа, хака'икийа, мухаджирийа, исхакия и др. «Мутакаллимом общины» (мутакаллим ал-фирка) доксографы называли Мухаммада б. ал-Хайсама (ум. в 1019 г.), пыгавшегося смягчить характерные для ал-К. элементы ат-гашбиха и ат-гаджима. Сочинения К. не сохранились, и об их воззрениях мы можем судить лишь по свидетельствам (зачастую разноречивым) их идейных противников. К. считали бога субстанцией, акциденции которого составляют предметы материального мира. Бога-субстанцию они характеризовали как тело (джисм). Все, что создает в себе бог, учили они, неуничтожимо, а значит, неуничтожим, вечен в будущем и мир, хотя он и имеет начало в прошлом. К. утверждали извечность божественных атрибутов—знания, могущества, жизни и воли (маша'а). Но наряду с извечным атрибутом воли они признавали атрибут воления, желания (ирада), возникающего во времени и символизирующего разветвление воли в пространстве и времени. К. объявляли бога творцом всего, но в духе концепции касба приписывали человеку определенное влияние на реализацию своих действий. В ал-К. выдвигались идеи, согласно которым бог объемлет мир и служит «вместителем» для происходящих в нем явлений и ни одно из существующих в мире тел и ни одна из их акциденций не подчинены его предопределению. 'Абд ал-Кахир ал-Багдади сравнил эти воззрения с воззрениями «материалистов» (асхаб ал-хайула) и характеризовал их как «беспрецедентное новшество», до подобных которому не доходили даже му'тазилиты и джахмиты.

Вслед за му'тазилитами К. говорили о способности человеческого разума самостоятельно, без помощи откровения, различать добро от зла. Они также отрицали чудо в качестве аргумента в пользу истинности пророческой миссии, считая, что последняя должна подтверждаться лишь доводами, согласующимися с разумом. В приписываемом

Ибн Карраму сочинении *Китаб ас-сирр*, фрагменты которого приводит Ибн Да'и (*Ибн Да'и*. Табсират ал-'авамм. Тегеран, 1935), представление о божественной мудрости опровергается ссылкой на наличие в мире несправедливости и зла.

В духе мурджиизма (см. *ал-мурджи'а*) К. строго различали веру (иман) и деяния ('амал), утверждая, что вера есть только словесное признание человеком Аллаха, не связанное с определенными деяниями, и что правоверным мусульманином можно считать всякого, кто произнес формулу «Нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммад—пророк его». В области политической мысли К. придерживались точки зрения, согласно которой имам избирается мусульманской общиной (би-иджма' ал-умма), а не утверждается божественным указанием или назначением (би-насс, би-т-та'йин), и при этом допускали правомерность существования двух имамов одновременно, но в разных странах (например, 'Али—в Медине и Иране, Му'авия—в Дамаске).

Лит-ра: *au-Shaxrastani*. Книга о религиях, указ.; G. E. Bosworth. The Rise of the Karamiyyah in Khurasan.—MW. 1960, 50, 5—14; on же. The Ghaznavids. Ebinburgh, 1963; J. van Ess. Ungenützte Texte zur Karramiya: Eine Materialsammlung. Heidelberg, 1980.

Т. И. А. С.

КАРҰН—коранический персонаж, современник Мусы, самонадеянный богач, библейский Корей (Числа, 16). В Коране он назван среди погубленных Аллахом врагов Мусы рядом с Фир'ауном и Хаманом (29:39/38; 40:24/25). Рассказано также, что К. был настолько богат, что несколько сильных людей с трудом несли ключи от его сокровищниц. Богатством своим он очень гордился, считая, что его имущество—результат его собственных знаний и заслуг. Некоторые порицали его за гордыню, но многие ему завидовали. Тогда Аллах разверз землю, и она поглотила К. и его дом. Это вразумило тех, кто мечтал оказаться на его месте; они поняли, что «не бывают счастливы неверные!» (28:76—82).

В преданиях эта история украшена многими деталями. На основании слов Корана о «знании» К. его считают древнейшим алхимиком, умевшим обращать в драгоценности все что угодно. В Египте с его именем связывают некоторые озера и водоемы, появившиеся якобы на месте провалившегося дома К.

Образ К. восходит к библейскому рассказу и иудейским преданиям о Коре, в нем получили также особое развитие мотивы, восходящие к легендам о царе Крѐзе. Коранический рассказ относится к позднейшему мекканскому периоду. Его диалоги передают реальные споры Мухаммада с мекканцами, а сам рассказ является ответом на упреки в адрес Мухаммада в том, что его бог не делает пророка богатым.

Лит-ра: *ат-Табари*. Та'рих, 1, 517—527; *он же*. Тафсир, 20, 67—77; *ас-Са'лаби*. Кисас, 120—121; *ал-Киса'и*. Кисас, 229—230; *ал-Байдави*. Тафсир, 2, 88—90; *Horowitz*. Untersuchungen, 131; *Speyer*. Erzählungen, 342—344; *Gaudefroy-Demombynes*. Mahomet, 360; *Paret*. Kommentar, 382; *Beltz*. Sehnsucht, 178; *D. B. Macdonald*. Karun.—EI, NE, 4, 700—701.

М. П.

КАСБ («приобретение», «присвоение») — термин, обозначающий религиозно-этическую концепцию, сторонники которой, пытаясь занять компромиссную позицию по отношению к доктринам кадамитов и джабитов, характеризовали человеческие действия как «творимые» богом, но «присваиваемые» человеком. Расхождения в толковании источника человеческой воли (ирада) и способности (кудра)—сотворены они богом или нет,—а также их роли в осуществлении действия породили